

ВОЗРАСТНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 159.922.8+32.019.51:659.4
doi: 10.35266/2312-377X-2023-2-54-62

«ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПУЗЫРИ» МОЛОДЕЖНОГО СОЗНАНИЯ

Александр Николаевич Тесленко^{1,2}

¹ Кокшетауский университет им. А. Мырзахметова, Астана, Казахстан

² Центр ювенологических исследований, Астана, Казахстан
teslan@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1398-1832>

Аннотация. В статье рассматривается феномен «информационных пузырей» как результат создания персонального информационного поля, ограничивающего получение новой информации, сужающего ее к той, что согласуется с прошлыми точками зрения пользователя. Соответственно он получает намного меньше информации, противоречащей своей точке зрения, и становится интеллектуально изолированным и зависимым от иных мнений и позиций. Современная молодежь наиболее подвержена этому эффекту, что делает ее объектом информационно-психологической войны.

В статье социально-политическая категория «информационно-психологическая война» рассматривается как психологическое воздействие на молодежное сознание с целью деморализации и переформатирования медиа средствами. Интернет позволил наиболее полно синтезировать современные психотехнологии с информационными технологиями, тем самым эффективно воздействовать на бессознательное поведение человека. В статье анализируются место и роль «инфопузырей» в современной информационно-психологической войне, технологии идеологического, информационно-психологического и культурного воздействия на молодое поколение. Доказательно описаны механизмы переформатирования сознания молодежи средствами сетевых технологий с манипулятивным и фейковым контентом.

Ключевые слова: молодежь, молодежное сознание, социализация молодежи, информационно-психологическая война, «информационные пузыри», интернет-технологии

Финансирование: статья подготовлена на материале научного исследования АР 14869235 «Молодежная работа как условие успешной социализации учащейся молодежи», в рамках государственного грантового финансирования Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан.

Шифр специальности: 5.3.7. Возрастная психология.

Для цитирования: Тесленко А. Н. «Информационные пузыри» молодежного сознания // Северный регион: наука, образование, культура. 2023. № 2. С. 54–62. DOI 10.35266/2312-377X-2023-2-54-62.

Original article

“FILTER BUBBLES” OF YOUTH CONSCIOUSNESS

Aleksandr N. Teslenko^{1,2}

¹ Abai Myrzakhmetov Kokshetau University, Astana, Kazakhstan

² Center for Juvenile Research, Astana, Kazakhstan
teslan@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1398-1832>

Abstract. The article considers the phenomenon of “filter bubbles” as the result of creation of a personal information field that insulates users from new information and limits it to their past click-behavior and search history. Consequently, the users obtain much less information that disagrees with their viewpoints and become intellectually isolated and dependent on other opinions. The modern youth is most susceptible to this effect, which makes them the object of information and psychological warfare.

The socio-political category of “information and psychological warfare” is considered as psychological pressure put on youth consciousness for demoralization purposes through media. The Internet made it possible to synthesize modern psycho and information technologies, thus affecting unconscious human behavior. The article considers the place and role of “filter bubbles” in the modern information and psychological warfare, technologies of ideological, information and psychological as well as cultural influence on the younger generation. The mechanisms of changing youth consciousness through the use of network-centric technologies with manipulative and fake content are given evidence-based descriptions.

Keywords: youth, youth consciousness, youth socialization, information and psychological warfare, “filter bubbles”, internet technologies

Funded by: The article was written based on the material of the study AP 14869235 “Youth Outreach as a Condition for Successful Socialization of Students” financed by the grant of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan.

Code: 5.3.7. Developmental Psychology.

For citation: Teslenko A. N. “Filter bubbles” of youth consciousness. *Severny region: nauka, obrazovanie, kultura*. 2023;(2):54–62. DOI 10.35266/2312-377X-2023-2-54-62.

*«...несчастный этот землянин, и голова его
заключена в стальной шар, который он не может
снять. И в этом шаре есть один-единственный
глазок, через который он может глядеть, да еще
к этому глазку приварена шестифутовая трубка. ...*

*И только про то, что бедный Билли видел
сквозь дырочку в трубке, он и мог говорить:*

«Это жизнь».

Воннегут. К.

«Бойня номер пять, или Крестовый поход детей»

ВВЕДЕНИЕ

В условиях модернизации общественного сознания было создано немало иллюзорных мифов о молодежи, с одной стороны идеализирующих, а с другой – негативно оценивающих жизнь и поведение подрастающих поколений в целом. В последнее время мифотворчество вокруг молодежи воспроизводится средствами информационно-психологической войны. Располагая обширным арсеналом средств и мер идеологического и психологического воздействия, манипулирования широкими массами населения, в том числе и молодого поколения, западные медиаресурсы пытаются трансформировать молодежное сознание, прежде всего влияя на историческую память (народа), его цивилизационный код. Цель данной статьи – выявить сущность, место и роль так называемых «информационных пузырей» в информационно-психологической войне за молодое поколение постсоветских стран. На наш взгляд, данная тема пока не нашла должного внимания в психолого-педагогической литературе.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Для того, чтобы восполнить этот пробел, нами был проведен социологический опрос в рамках междисциплинарного научного проекта «Молодежная работа как условие успешной социализации учащейся молодежи». Цель исследования – выявление масштабов воздействия информации на молодое поколение, сферы его включенности в информационное пространство, степень влияния информационного контента на социальные установки и ценности молодежи. Опрос проводился в феврале–марте 2022 г. на выборочной совокупности не менее 1000 респондентов в трех регионах Казахстана (Акмолинская область, города Алматы и Астана).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Молодежное сознание в контексте информационного общества. Молодежное сознание современной молодежи гибридно по своей природе: оно сочетает в себе как глубинные ментальные архетипы, так и актуальные реалии общества постмодерна, на практике представляющие собой деформированные жизненные ценности на базе бессознательно-сознательного подражания западному образу жизни и либеральному мышлению.

За годы независимости в Казахстане сформировалось уникальное поколение, которое директор Института европейских, российских и евразийских исследований (IERES) профессор университета им. Дж. Вашингтона Мар-

лен Ляруэль удачно назвала «Поколением Назарбаева» [1], а в ряде статей автора оно обозначено как «поколение KZ» [2–4].

В условиях материального расслоения, дифференциации и маргинализации общества сознание молодых казахстанцев формируется крайне парадоксально: наблюдается разрыв между социальным научением в духе «глобальных компетенций» и десакрализацией традиционного мышления. «Крушение идеалов, “промывание мозгов”, в первую очередь электронными СМИ, атрофируют боль, подавляют волю к сопротивлению, ужасы и страдания уходят на периферию сознания, загоняются в глубины и индивидуального, и “коллективного бессознательного”» [5]. Примечательно, что правовая статистика показывает рост преступности, немотивированной жестокости, экстремистского поведения в молодежной среде. Так, несмотря на некоторое снижение молодежной преступности в период пандемии COVID-19, процентное соотношение преступности среди несовершеннолетних остается на достаточно высоком уровне – «за 1 полугодие 2020 г. в среднем каждые 17 с половиной минут совершалось преступление человеком, не достигшим 29 лет» [6, с. 221].

Молодежное сознание опирается на специфические психологические особенности поколения «зумеров», главной из которых является «клиповое мышление». «Клип – это часть, которая отсылает к целому, она отсылает к самому себе. Клип избавляет сознание от необходимости обобщать и систематизировать. ... При этом сознание фрагментируется, ибо оно попадает в зеркальную комнату, в которой видит только свое отражение» [7, с. 5].

И. М. Ильинский вполне резонно указывает на другую грань информационной проблемы: «Если скорость и темпы общественного развития возрастают, значит, и человек должен думать с большей скоростью и точностью. Если объемы информации нарастают лавинообразно, то и человек должен расширять границы своего интеллекта» [8, с. 23]. Но в реальности наблюдается обратная тенденция – дебилизация: по данным Всероссийского центра изучения общественного

мнения (ВЦИОМ), каждый пятый молодой россиянин не смог правильно расшифровать аббревиатуру «СССР», только 6 % смогли вспомнить, что в его состав входило 15 республик, а 27 % респондентов не смогли назвать ни одной из них [9].

Поколение Z, «рожденное с кнопкой на пальце», теряет навыки аналитического чтения и критической оценки прочитанного (как в прочем и услышанного, и увиденного), все больше отчуждается от традиционных культурных практик. Патрик Бьюкенен, автор получивший всемирное признание книги «Смерть Запада», утверждает: «Насилие, гомосексуализм, грубая брань с экранов телевизоров и в кинофильмах, матерщина в текстах песен – все это окружало современную молодежь с колыбелей. Поэтому традиционная культура им попросту непонятна» [10, с. 110].

Особенностью психического развития и восприятия социальной действительности молодежью является способность по-своему трансформировать и превращать общепринятую систему ценностей в специфические субкультурные формы. В этом отношении интернет играет значительную роль: в мировой паутине можно навязать что угодно как модную тенденцию, мейнстрим, даже то, что противоречит здравому смыслу и человеческой логике.

Погруженный в социальные сети и масс-медиа молодой человек невольно становится рабом своего гаджета, более того, каждое его действие как пользователя – лайк, комментарий или репост – формирует персональный контент, так называемый «информационный пузырь» («*filter bubble*»), отфильтрованный специальными алгоритмами нейросети соответственно его интересам, ценностным установкам и образовательному багажу. Следует признать, что современный человек встроен в глобальный медиа-контент, а «современные технологии приводят к нарастанию вертикальной дифференциации уровней культуры (возрастных, потребительских и пр.), которая становится многокластерной системой, так что человек может сам выбирать место своего пребывания в ней. Он как бы локали-

зует свое индивидуальное коммуникационное пространство и благодаря новейшим технологиям может его конструировать, самостоятельно решая, кого он хочет, а кого не хочет туда допускать» [11, с. 184].

Таким образом, интернет и социальные сети достаточно агрессивно переформируют жизненный мир человека, с одной стороны, выдавливая из него ценностные основания и культурные нормы, а с другой – суженное до ограниченного набора однобокой, некритической онлайн-информации коммуникативное пространство современного человека создает условия для массовой манипуляции индивидуальным сознанием. Как сетевой актор, молодой человек попадает под воздействие сетевых сообществ, исключая любые альтернативные точки зрения, демонстрирующих жесткое догматическое мышление и агрессивное поведение. Затянутый в этот «инфопузырь» он лишается вариативности позиций и суждений, обрекая себя на «определенный стиль интеллектуального поведения», связанный с отказом от критического мышления и рациональной дискуссии [12].

Объективирование молодежи на современном этапе информационно-психологической войны. Возникновение информационных пузырей можно объяснить бессознательным стремлением человека к психологическому комфорту на фоне соразмерного и удобоваримого интернет-контента. Известно, что З. Фрейд, рассматривая психику человека как сочетание сознания (Я), бессознательного (Оно) и цензуры психики (Сверх-Я), уделял особую роль бессознательному в восприятии окружающего мира и рассматривал возможность управления сознанием через воздействие на бессознательное на подсознание. Идеи программирования психики были взяты на вооружение лидерами фашистской Германии и реализованы в законах нацистской пропаганды:

I основной закон – закон умственного упрощения (любую сложную информацию необходимо доводить до простой схемы, понятной любому человеку).

II основной закон – закон ограничения материала (информацию необходимо пода-

вать дозированно, без подробностей, чтобы объект воздействия не запутался в ней).

III основной закон – закон вдалбливающего повторения (по принципу «капля камень точит»).

IV основной закон – закон субъективности (автор преднамеренно субъективен, т. е. ему не важно, что на самом деле представляет собой предмет, о котором он повествует).

V основной закон – закон эмоционального нагнетания (когда говорят эмоции и чувства, разум молчит).

Сознательное самоограничение медиапотребления, сужение собственной картины мира приводит к еще одной кластеризации социума.

На этом фоне активно ведется борьба за умы молодого поколения разнообразными средствами информационно-психологического давления. Объективирование молодежи в современной информационно-психологической войне сводится к известной древневосточной мудрости – «если хочешь победить врага – воспитай его детей». Объектом информационно-психологической войны является как массовое, так и индивидуальное сознание. В молодежное сознание планомерно внедряются идеалы индивидуалистического общества западноевропейского образца, базирующегося на материально ориентированной жизнедеятельности, «культе денег» и неконтролируемом потреблении. По данным нашего социологического исследования, в начале 2022 г. 63 % молодых людей идентифицировали себя как «шопоголики», 59 % – не скрывали, что они расточительны. При этом 55 % респондентов признает свое поколение ленивым, что коррелируется с динамикой трудовой занятости молодых казахстанцев и кадровым голодом наиболее важных областей экономики.

«Стать Ротшильдом», обеспечить себе абсолютную независимость от общества – делается всепоглощающей мечтой значительной части современной молодежи. Однако им следует помнить, что победа и реализация этой идеи («Личная свобода, то есть моя собственная-с, ...а дальше знать ничего не хочу», – идея героя Федора Достоевского в романе «Подросток») на практи-

ке привела к реваншу идеи прямо противоположного толка. В свое время от крайнего социального индивидуализма, породившего имущественное неравенство и массовую нищету, российский социум качнуло к крайнему коллективизму.

Справедливости ради следует признать, что нежелание молодежи работать обусловлено не только западной пропагандой потребительского образа жизни, но и родительскими установками, поддерживающими иждивенчество и инфантилизм, уходом самообслуживающегося труда из школы и невнятной политикой государства в области труда и занятости населения.

Неразвитость молодежного рынка труда, сложности трудоустройства по специальности и низкие доходы в призмах с навязываемой вестернизацией приводят к стремительному росту эмиграционных настроений среди молодежи. По данным нашего социологического исследования, в начале 2022 г. 28 % молодых казахстанцев в возрасте 16–27 лет хотели бы покинуть страну, из них 17 % – навсегда, причем большинство из них представители титульной нации. Другими словами, определенная часть молодежи не воспринимает Казахстан как приемлемое место проживания, как свою Родину, тем самым подрывая экономику и обороноспособность государства, оставляя его без достаточного мобилизационного резерва.

За последние 30 лет активизировалась культурная экспансия западного мира, так называемая «вестернизация». Молодежное сознание меняется под агрессивным воздействием компьютерных игр, кинематографа с элементами насилия, жестокости и порнографии, разрушающих неокрепшую психику молодых людей. С одной стороны, молодежь, подражая героям криминальных сериалов и пошлых телепередач типа «Дом-2», «Comedy Club» и т. п., становится более циничной и жестокой, с другой – становится более незащитной перед лицом перцептивных установок, программирующих неокрепшее молодежное сознание на саморазрушительные действия.

Программатором молодежного сознания служит и современная популярная музыка.

Упрощенные мелодические рисунки электронных мелодий, низкопробная песенная попса, рэп, шансон с банальным, а часто пошлым наполнением, воспевающий уголовную «романтику», формируют убогий эстетический вкус молодежи, непонимание и невосприятие истинного искусства.

Интернет как поле ведения информационно-психологической войны. По нашим данным, 89,6 % опрошенной молодежи являются активными пользователями интернета, но только 41 % респондентов считают себя зависимыми от интернет-ресурсов, хотя время, которое они проводят в сети, говорит об обратном. «Цифровая молодежь» в Казахстане отдает предпочтение Instagram (75,2 %), далее – Facebook (61,3 %), ВКонтакте (32,2 %) и Twitter (30,9 %). Расширение виртуальной интернет-среды открывает своеобразный «ящик Пандоры» для дистанционного манипулирования молодежным сознанием, в арсенале которого целый набор информационных технологий:

- широкий выбор друзей и подписчиков для быстрого и целенаправленного распространения информации;
- информационная манипуляция в комментариях к постам, где путем «подставных дискуссий» и фиктивных интернет-провокаторов, так называемых «троллей», «ботов», можно опорочить любую информацию и незаметно навязать ложное мнение;
- создание и распространение популярных интернет-мемов в молодежной среде;
- накрутка позитивных или негативных «лайков» и создание искусственного общественного мнения;
- «троллинг» (часто коллективный) авторов позитивных просоциальных или патристических публикаций, их оскорбительное высмеивание;
- массовый сброс на отдельных сайтах или группах информации альтернативной официальной;
- использование приемов замалчивания важной информации через модераторы социальных сетей, которые удаляют со страниц пользователей или групп важную информацию;
- использование технологий искажения и «забалтывания» важной информации путем

вброса рядом с ней сообщений-«пустышек» или «фейков» (выдуманных альтернативных сообщений), что мешает отличать достоверные сообщения от недостоверных;

- завлечение молодежной аудитории для чтения поста разными заманивающими тегами: «Информация не для лохов!», «Это круто!» и т. п.;

- использование технологий дистанционного манипулирования молодежью. Белорусские протесты второй половины 2020 г. в виде «прогулок» и «сцепок» преподносились в соцсетях как занимательные квесты, к которым приучили молодежь в современных библиотеках, музеях, вузах и школах;

- использование приема «подмены понятий». Например, гражданская война на Украине именуется «антитеррористической операцией ВСУ» («АТО»), а воссоединение Крыма и Севастополя с Россией – «аннексией»;

- использование приема вброса ложной и негативной информации по объему подавляющей информацию позитивную, с целью вызвать недоверие к действующей власти. Масштабные вбросы ложной и негативной информации мешают отличить правду от вымысла;

- мгновенная массовая реакция соцсетей (имеются в виду специальные группы оплачиваемых лиц и добровольцев «информационных войск») на события, которая нейтрализует нередко запаздывающие сообщения официальных СМИ [13].

Интернет как продукт научно-технической революции разрушил монополию власти на информацию и создал условия для использования соцсетей как удобного, скрытого, подрывного инструмента для широкого спектра манипуляций сознанием и поведением молодых пользователей. Социальные сети способны управлять и объединять молодежь в организованные протестные движения. Использование сетецентрических технологий, психологического оружия, анонимности пользователей, применение подставных аккаунтов и фейков делает социальные сети территорией риска и угроз десоциализации молодых поколений. «Социализация через виртуальный мир мешает их социализации

в реальном мире. Они (молодые люди) очень доверяют интернету и соцсетям, а к самой жизни у них доверие минимальное» [14, с. 166].

Наш соцопрос показал, что уже в школьном возрасте молодые люди сталкиваются с такими интернет-рисками, как «провоцирование на рискованные поступки» и «распространение экстремистских материалов». Особое место в актуализации этих интернет-рисков играет новейшая сеть «Тик-ток» – «информационный пузырь», ставший за короткий период «цифровым инкубатором» для выращивания юных «соросят», молодого «креативного класса». Эта социальная сеть планомерно и системно навязывает молодежи гедонистическую модель поведения, где особое значение приобретает развлечение, носящее в основном не творческий, а потребительский характер.

Принципиально важным является и то, что уровень и характер политического сознания современной молодежи определяется сетевым информационным потоком, безбрежная плюралистичность которого способствует развитию «клипового мышления», препятствует формированию у молодых людей целостной картины мира и осознанной гражданской позиции. К числу других «инновационных» сетевых деструкций можно отнести:

- периодические вспышки детско-подростковых суицидов в результате воздействия сетевых «групп смерти», ежегодно уносившие еще недавно более тысячи юных жизней;

- сетевая активность так называемых «колумбайн-сообществ» – «школьных стрелков»: «керченская трагедия» (2018 г.), «казанский стрелок» (2021 г.) и т. п.;

- «кибербуллинг» – «интернет-травля» сверстниками друг друга, также приводящая к печальным исходам;

- вовлечение подростков в закрытые тоталитарные секты и оккультно-мистические группы;

- вербовка молодых (и очень молодых) сторонников в террористические и экстремистские организации, в том числе уже упоминавшиеся «цифровые инкубаторы», в ко-

торых готовят молодой «кадровый резерв» для потенциальных «цветных революций»;

- интернет-зависимость, приводящая к «цифровому слабоумию» и полному погружению личности в виртуальную реальность;

- разрушение исторической памяти, оскорбление общенациональных символов (пиратские акции юных «манкуртов» вроде «подсаживания» портретов лидеров Третьего Рейха в электронную версию «Бессмертного полка» в год 75-летия Великой Победы; осквернение подростками мемориалов «Вечного огня» и т. п.).

Именно эти стратегии и тактики «мягкой силы» должны стать объектом сетевой молодежной работы. Особое внимание в Казахстане необходимо обратить на противодействие националистически настроенного «инфопузыря» казахоязычной блогосферы. Казахстан медленно, но системно движется по пути Украины: инициируется интернет-петиции с требованием отключить трансляцию российских телеканалов, отменяются концерты российских артистов, участвующих в патриотических акциях на территории своей родной страны. Показательно, что только 22 % казахстанцев, по данным алма-атинского бюро мониторинга общественного мнения «Demoscope», не поддерживают специальную военную операцию РФ, но у казахских блогеров поддержка Украины стопроцентная. Налицо еще один «информационный пузырь», но очень опасный.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современная молодежь привыкла воспринимать окружающий мир через призму электронных гаджетов и не замечает, как реальность заменяется ее искусственными симуляторами из социальных сетей. С каждым годом молодежная и не только культура становится все более зависимой от информационных технологий, которые являются реальным инструментом социального влияния и контроля.

Анализ практики информационно-психологической войны Запада против России, Казахстана и других постсоветских стран позволяет выделить ее основные направления в отношении молодежи:

- перманентная модернизация системы образования в рамках «болонского процесса», разрушающая традиции и основы советской системы образования без сохранения ее положительных наработок, как в педагогической сфере, так и в области духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания;

- мифологизация и фальсификация истории, направленная на переформатирование сознания и исторической памяти народа, искажение исторических фактов, нивелирование значения советского периода в истории постсоветских стран, военно-политических, социально-культурных и научных побед советского народа;

- меркантилизация межличностного и межпоколенного взаимодействия, направленная не на достижение общественных благ, а на индивидуальное получение прибыли;

- виртуализация обыденного образа жизни молодого поколения с тенденциями компьютерной зависимости;

- популяризация культа «свободы сексуальной жизни», направленной на разрушение традиционной семьи и морально-нравственных устоев общества;

- экспансия нетрадиционных религиозных движений (сект), сопровождающаяся дискредитацией традиционных религий и массового зомбирования молодежи;

- пропаганда атеизма как альтернативы «догматическому мышлению» старшего поколения;

- культурная интервенция в форме вестернизации образа жизни и мышления;

- дискредитация властных институтов и пренебрежение к патриотическим проявлениям в социуме;

- разложение «креативной» молодежи, следствием которого является распространение низкокачественных поделок, пропагандирующих удовлетворение низменных инстинктов;

- распространение разнообразных форм девиантного и деликвентного поведения, служащих показателем социального неблагополучия в обществе.

Все эти направления информационно-психологической войны требуют всесторон-

него изучения и применения специальных мер противодействия деструктивному западному влиянию, купирования угрозы дестабилизации обстановки в социуме и, прежде всего, в молодежных социальных группах, выработки программы позитивного культурно-исторического и патриотического просвеще-

ния молодых людей. Необходима грамотная, адресная работа с различными целевыми аудиториями по снижению рисков попадания в непроницаемые «инфопузыри», методичная борьба с фейковым и манипулятивным контентом социальных сетей.

Список источников

1. Laruelle, M. The Nazarbayev Generation: Youth in Kazakhstan (Contemporary Central Asia: Societies, Politics, and Cultures). L.-N. Y.: Lexington Books, 2019. 342 p.
2. Тесленко А. Н. Поколение KZ: в поиске культурной идентификации // Казанский педагогический журнал. 2020. № 3 (140). С. 277–287.
3. Тесленко А. Н. Гражданская социализация «поколения KZ»: молодые казахстанцы в поиске гражданской идентичности // Вопросы девиантологии. 2022. № 2 (10). С. 19–28.
4. Тесленко А. Н. Парадоксальность сознания и поведения поколения Z (центениалов) // Вопросы девиантологии. 2022. № 2 (10). С. 29–54.
5. Королев А. А. Молодежное сознание: мифологическая константа и способы воздействия на нее // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2014. № 12 (168). С. 28–39.
6. Национальный доклад «Молодежь Казахстана» (2020), подготовленный НИЦ «Молодежь» // Министерство информации и общественного развития Республики Казахстан : официальный сайт. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/qogam/documents/details/102049?lang=ru&ysclid=lgezykcids565505149> (дата обращения: 03.02.2023).
7. Гиренок Ф. От понятийного сознания к клиповому // Литературная газета. 2014. № 46. С. 6–7.
8. Ильинский И. М. XX век: кризис понимания. М.: Изд-во Моск. гуманит.-соц. академия. 2022. 310 с.
9. Экспертная дискуссия в ВЦИОМ: 30 лет без СССР. URL: <https://wciom.ru/sobytie/ehkspertnaja-diskussija-30-let-bez-sssr> (дата обращения: 03.02.2023).
10. Бьюкенен П. Смерть Запада. М.: АСТ, 2007. 424 с.
11. Миронов В. В. Цифровая пещера как возможный вектор развития культуры // Мировое развитие: проблемы предсказуемости и управляемости: XIX Междунар. Лихачевские науч. чтения, 22–24 мая 2019 г. СПб.: СПбГУП, 2019. С. 183–186.
12. Сорина Г. В. Интеллектуальная деятельность: присвоение, отчуждение, способы хранения // Ценности и смыслы. 2020. № 4 (68). С. 85–103.
13. Воронова О. Е., Трушин А. С. Молодежь России как объект информационного противоборства: новые угрозы. URL: <https://histrf.ru/magazine/article/molodezh-rossii-kak-obekt-informacionnogo-protivoborstva-novye-ugrozy> (дата обращения: 28.01.2023).

References

1. Laruelle M. The Nazarbayev Generation: Youth in Kazakhstan (Contemporary Central Asia: Societies, Politics, and Cultures). L.- N. Y.: Lexington Books; 2019. 342 p.
2. Teslenko A. N. KZ generation: in search of cultural identity. *Kazan Pedagogical Journal*. 2020; (3):277–287. (In Russian).
3. Teslenko A. N. Grazhdanskaya sotsializatsiya “pokoleniya KZ”: molodye kazakhstantsy v poiske grazhdanskoi identichnosti. *Voprosy deviantologii*. 2022;(2):19–28. (In Russian).
4. Teslenko A. N. Paradoksalnost soznaniia i povedeniia pokoleniia Z (tsentenialov). *Voprosy deviantologii*. 2022;(2):29–54. (In Russian).
5. Korolev A. A. The consciousness of the youth: the mythological constant and how to influence it. *Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta*. 2014;(12):28–39. (In Russian).
6. Natsionalnyi doklad “Molodezh Kazakhstana” (2020), podgotovlennyy NITs “Molodezh”. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/qogam/documents/details/102049?lang=ru&ysclid=lgezykcids565505149> (accessed: 03.02.2023). (In Russian).
7. Girenok F. Ot ponyatiinogo soznaniya k klipovomu. *Literaturnaya gazeta*. 2014;(46):6–7. (In Russian).
8. Ilinskii I. M. XX vek: krizis ponimaniia. Moscow: Publishing House of the Moscow Academy for Humanities and Social Studies; 2022. 310 p. (In Russian).
9. 30 let bez SSSR: Ekspertnaya diskussiya v VTSIOM. URL: <https://wciom.ru/sobytie/ehkspertnaja-diskussija-30-let-bez-sssr> (accessed: 03.02.2023). (In Russian).
10. Buchanan P. J. The Death of the West. Moscow: AST; 2007. 444 p. (In Russian).
11. Mironov V. V. Tsifrovaya peshchera kak vozmozhnyi vektor razvitiya kultury. In: *Mirovoe razvitie: problemy predskazuemosti i upravlyaemosti: Proceedings of 19th International Likhachev Scientific Conference, May 22–24, 2019*. Saint Petersburg: University of the Humanities and Social Sciences Press; 2019. p. 183–186. (In Russian).
12. Sorina G. V. Intellectual activity: acquisition, alienation, forms of storage. *Values and Meanings*. 2020;(4):85–103. (In Russian).
13. Voronova O. E., Trushin A. S. Molodezh Rossii kak obiekt informatsionnogo protivoborstva: novye ugrozy. URL: <https://histrf.ru/magazine/article/molodezh-rossii-kak-obiekt-informatsionnogo-protivoborstva-novye-ugrozy>

14. Шалыгина Н. В. Игреки и центениалы: новая ментальность российской молодежи // Власть. 2017. № 1. С. 163–167.

- dezh-rossii-kak-obekt-informacionnogo-protivoborstva-novye-ugrozy (accessed: 28.01.2023). (In Russian).
14. Shalygina N. V. Millennials and centennials. The new mentality of the Russian youth. *Vlast'*. 2017;(1):163–167. (In Russian).

Информация об авторе

А. Н. Тесленко – доктор педагогических наук, доктор социологических наук, профессор; академик Академии педагогических наук Казахстана; академик Международной академии ювенологии; профессор кафедры социально-педагогических дисциплин Кокшетауского университета им. Абая Мырзахметова.

Information about the author

Aleksandr N. Teslenko – Doctor of Sciences (Pedagogy), Doctor of Sciences (Sociology), Professor; Member of the Academy of Education of the Republic of Kazakhstan; Member of the International Academy of Juvenology; Professor of the Department of Social and Pedagogical Disciplines of Abay Myrzakhmetov Kokshetau University.